

Ань Пиндун вздохнул:

— Это очень сложно. Нужно пройти множество процедур, и даже через десять или пятнадцать дней не факт, что удастся договориться. К тому же, если противник использует какие-то подставные счета, даже если мы получим подробную информацию о клиенте, чтобы найти подозреваемого через платёжные аккаунты, это, боюсь, снова займёт много времени.

В конце концов, финансовые мошенничества и отмывание денег в Китае довольно распространены, в некоторых регионах это даже превратилось в целую индустрию. Если знать некоторые хитрости, можно за несколько сотен юаней купить кредитную карту, которая никак не связана с тобой, и сопутствующие удостоверения личности. Убийца, который без раздумий дарит часы за сотни тысяч, конечно, легко справится с такими мелочами.

Хотя операции, совершаемые с использованием таких поддельных кредитных карт, можно отследить, это требует огромных усилий и времени, особенно если речь идёт о международных денежных переводах, которые часто требуют сотрудничества с иностранными финансовыми учреждениями, что значительно усложняет расследование.

Офицер Ань поднял глаза, осмотрев кровавые отпечатки, разбросанные по полу, и подумал о фотографиях места убийства с расчленением, которые, несомненно, уже повсюду распространяются в интернете. У него просто голова пошла кругом.

Это уже третья жертва.

Судя по темпу убийцы, который составляет одного человека в неделю, если позволить ему продолжать бесчинствовать, социальные последствия будут крайне негативными. Если бы словесные атаки со стороны общественности можно было бы материализовать, они бы, вероятно, проломили крышу городского управления полиции.

— Как и в случае с Хуан Цзысяном, Ван Лисин сначала был задушен, а затем подвергся надругательству над телом и расчленению.

Лю И указал на верёвку, обмотанную вокруг шеи Ван Лисина.

Это была нейлоновая верёвка шириной примерно с палец, похожая на ту, что используют для сушки белья.

Верёвка была обмотана вокруг шеи жертвы пять раз, а на передней части шеи завязана четырьмя последовательными узлами, глубоко врезавшимися в кожу. Один из узлов также проходил через ушную раковину, затягивая мочку уха.

Поскольку жертва была мертва уже около суток, следы от верёвки приобрели тёмный фиолетово-красный оттенок, а кожа вокруг них была покрыта мелкими точечными кровоизлияниями.

— Судя по всему, убийца оба раза оставался на месте преступления долгое время после удушения, подвергая тело жертвы издевательствам, а затем спокойно заказывал доставку еды или воды на следующий день, чтобы его «шедевр» был обнаружен.

Ань Пиндун злобно скрипнул зубами:

— Психологическая устойчивость этого убийцы просто бесподобна, он действительно сильный!

Он ударил кулаком в стену:

— Красивый, богатый и к тому же спокойно убивает и издевается над телами — в каком-то смысле этот убийца просто чертовски талантлив!

Услышав это, Лю И поднял глаза и посмотрел на Ань Пиндуна, в его взгляде мелькнула острая искра.

Его губы слегка дрогнули, и он прошептал почти беззвучно:

— Действительно ли это так?

Голос Лю И был настолько тихим, что ни Ань Пиндун, ни Фэн Лин, ни Цзян Сяюань даже не заметили, что он что-то сказал. Только Ци Шаньюй, похоже, услышал его шёпот. Он повернулся к Лю И, нахмутив брови, словно тоже размышлял над его словами.

&&& &&& &&&

Серия из трёх убийств, произошедших в городе Синьхай, вызвала огромную панику среди населения. Высшее руководство срочно поставило перед начальником отряда уголовной полиции Шэнь Цзунем задачу раскрыть дело в кратчайшие сроки.

Шэнь Цзунь снова впал в состояние, словно разъярённый бык. В офисе специальной следственной группы он стучал по столу, пинал стулья, громко швыряя вещи, и гонял своих подчинённых по всему городу, словно надеялся, что у полицейских вдруг появятся рентгеновские глаза и они смогут одним взглядом выявить убийцу среди более чем двадцати миллионов жителей города.

Ци Шаньюй прибыл в НИИ судебной экспертизы на следующее утро в 7:40.

Часом ранее Фэн Лин позвонила в офис следственной группы, сообщив, что результаты вскрытия тела Ван Лисина готовы и их можно забрать в любое время. Только что закончив распечатку документов у районного курьера, Ци Шаньюй получил сообщение от своего напарника Ань Пиндуна, который попросил его заехать в НИИ и забрать отчёт.

Хотя Ци Шаньюй всячески избегал Лю И, когда дело касалось расследования, он не мог позволить себе капризничать. Поэтому, собравшись с духом, он постарался придать своему лицу максимально официальное выражение и вошёл в отделение патологической экспертизы.

Хотя рабочее время ещё не началось, из-за крупного дела о серийном убийце весь НИИ работал сверхурочно. Когда Ци Шаньюй вошёл в офис, он увидел, что там сидело несколько человек, явно занятых работой. Однако, оглядевшись, он не заметил Лю И.

— Эй, офицер Ци.

Цзян Сяюань поднял голову от микроскопа и позвал его:

— Результаты вскрытия Ван Лисина забрал мой начальник, они должны быть в его кабинете.

Ци Шаньюй нахмурился, затем медленно расслабил брови, стараясь выглядеть как можно более естественно. Он поблагодарил Цзян Сяюаня и направился в кабинет Лю И.

Дверь кабинета заведующего патологическим отделением была закрыта. Ци Шаньюй посмотрел внутрь через матовое стекло на двери.

На диване свернулся калачиком человек, похоже, спал. Судя по силуэту, это был Лю И.

Ци Шаньюй на секунду заколебался, стоит ли стучать, но прежде чем он успел принять решение, его рука уже схватилась за ручку и нажала вниз.

Дверь не была заперта, и он легко открыл её.

На диване действительно лежал Лю И.

Сложные чувства переполняли сердце офицера Ци, когда он вошёл в кабинет и закрыл за собой дверь.

Лю И, очевидно, провёл всю ночь, работая над делом Ван Лисина, и, не выдержав усталости, просто лёг на диван, чтобы немного поспать. Причём даже во сне он держал папку под собой, и, судя по наклейке на ней, внутри лежал отчёт, который искал офицер.

Ци Шаньюй не мог не почувствовать смесь смешного и досадного.

Лю И, очевидно, знал, кто придёт за отчётом, и, чтобы предотвратить его побег, решил положить документ под себя.

...Так что, будить его?

Ци Шаньюй смотрел на спящего человека, его лицо выражало крайнюю нерешительность.

Видимо, из-за сильной усталости Лю И спал очень крепко. Его длинные ресницы, словно два маленьких веера, лежали на нижних веках, дыхание было ровным и спокойным. Одна рука была прижата к груди, а другая лежала на щеке, слегка приподнимая губы, что придавало ему редкую в обычное время детскую миловидность.

Красивые люди всегда привлекают больше внимания, особенно когда, помимо внешности, они обладают приятным характером и обаянием.

Ци Шаньюй стоял перед диваном, пристально глядя на лицо Лю И, и в его сердце поднималась горечь.

Почему этот человек так мил и так раздражает?

Он с досадой прикусил нижнюю губу.

Хотя Лю И своим поведением явно показывал, что ему нравится Ци Шаньюй, он также мог без колебаний проявлять симпатию к другому человеку, а затем, словно ничего не произошло, продолжать дразнить его...

Ци Шаньюй смотрел на розовые губы Лю И и едва сдерживался, чтобы не схватить его и не прижать к себе, чтобы он навсегда стал его и больше не смог убежать...

Но, даже если сердце Ци Шаньюя сжималось от боли, он знал, что не может так поступить.

Даже если бы он добился физической близости без взаимного согласия, это бы не означало никаких обязательств. Лю И всё равно не стал бы принадлежать только ему...

Ци Шаньюй сжал кулаки, ногти впились в ладони.

Помолчав несколько секунд, он поднял голову, сильно моргнул и глубоко вдохнул, чтобы успокоить переполняющие его эмоции. Убедившись, что его лицо и голос снова стали обычными и никто не заметит ничего странного, он протянул руку и дважды похлопал Лю И по плечу.

— Директор Лю, проснитесь.

Он строго произнёс.

Лю И сморщил нос, сонно открыл глаза и несколько секунд смотрел на Ци Шаньюя, прежде чем его расфокусированный взгляд наконец собрался.

— О, ты пришёл.

<http://bllate.org/book/16545/1508569>